ПЕРЕД АНТРАКТОМ ДЛИНОЮ В ЛЕТО

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРАЛЬНОМ СЕЗОНЕ

Скоро один за другим оренбургские театры опустят занавес перед самым долгим антрактом. И, естественно, именно сегодня хочется и театрам, и зрителям подвести итоги завершившего сезона.

Взвойне ответственнем был он для театров Оренбуржья, как и для всех театральных коллективов страны, ибо начался в юбилейном ленинском году и продолжался в год XXIV съезда КПСС. Многотысячная зрительская аудитория связывала с ним надежды увидеть спектакли, поднимающие актуальные темы сегодняшнего дня, отражающие труд советских людей, ставящие серьезные проблемы политической, общественной, духовной жизни человека семидесятых годов бурного, беспокойного и радостного двадцатого века.

Обратимся к репертуарному плану областного драматического театра имени Горького, ведущего театрального коллектива области. Современная тема представлена в нем пьесами А. Софронова «Наследство», А. и П. Туров «Единственный свидетель», Г. Мамлина «Эй, ты, здравствуй!» и местного драматурга В. Медведева «Березовый дол». Вряд ли нужно доказывать, что не все, далеко не все возможности сформированы боевой, целенаправленный репертуар, отвечающий требованиям дня, были использованы. А если добавить к тому же, что «Единственный свидетель» и «Березовый дол» так и не увидели света рампы, то станет ясным: театр в своем диалоге со зрительным залом обошел едва ли не главные проблемы дня. Вне поля его внимания оказалась тема рабочего класса с ее характерными для современности конфликтами, сложные и интересные, ждущие своего исследования — в том числе и средствами драматического искусства — процессы, происходящие в сегодняшнем колхозном селе.

Эти пробелы нелегко было восполнить даже в том случае, если две другие пьесы на современную тему нашли бы в лице театра требовательного «соавтора». К сожалению, в полной мере не удалось и этого.

Актуальность и серьезность темы, которую разрабатывает автор «Наследства» — духовное наследование молодого поколения отцам, — не должна была помешать театру увидеть и хотя бы в какой-то мере исправить существенные недостатки в исполнении этого замысла драматургом: поверхностное скольжение по явлениям современной жизни, поглубоко «переработанные» характеры героев, недостаточная мотивированность их поступков. Все это особенно печально сказалось на образе центрального героя драмы генерала Недосекина. Сценический опыт, мастерство и актерское обаяние заслуженного артиста РСФСР Б. С. Борисова, исполнителя этой роли в спектакле (режиссер В. Мухин), только отчасти спасли положение. Следуя за автором, театр настаивает и на вряд ли верной мысли о необходимости соединить руки «дедов» и «внуков» через головы «отцов», т. е. поколения, которому сегодня тридцать — сорок лет. Вот почему театр своим «Наследством» не дал зрителю достаточной пищи для размышлений «о времени и о себе», не стал событием.

Как о более удачном воплощении современной темы можно говорить о спектакле «Эй, ты, здравствуй!» Коллектив создателей его — режиссер В. Мухин, засл. деятель искусств РСФСР С. Александров, композитор Д. Генделев, актеры Т. Кириченко и Ю. Христич — серьезно и мудро взглянули на первые «взрослые» радости и горести юных героев, помог нам лучше узнать и полюбить их, открывающих для себя и обживающих огромный, непросто устроенный мир.

В традициях театра имени Горького — воскрешение давно забытых пьес. Некоторые из них, такие, как «Ночная тропа» Афиногенова, например, числятся и его активе. Но, продолжая эту традицию, в минувшем сезоне театр, на наш взгляд, сделал малоудачный выбор. Речь идет о постановке пьесы Л. Леонова «Бегство» Сандукова». Включая ее в репертуарный план, коллектив имел намерения на основе произведения, рассказывающего о жизни страны в тридцатые годы, повести разговор о том, что волнует нас и сегодня — о необходимости бдительно следить за происками врагов, о принципиальности, о преемственности поколений. Думается, «Бегство Сайдукова» такого материала не дает. Не случайно режиссер спектакля засл. артистка РСФСР Н. Ф. Щеглова лишена возможности вести в спектакль мажорные краски, полнее, чем это сделано в пьесе, представить годы первых советских пятилеток с их обновляющими планами, энтузиазмом и героическим трудом масс. Однако ни бодрый радиоголос, читающий сообщения о ходе новостроек, ни панорамы с заводскими трубами и плотинами электростанций в полной мере этой задачи не решили. Во-первых, эти приемы были уже неоднократно использованы в предыдущих работах театра, во-вторых, что еще существенней, тема созидания оказалась вне органической связи с событиями, происходящими в доме Рощиных, она не нашла ни поддержки, ни развития в сценическом действии, в характерах героев.

А между тем пьеса Леонова содержит более перспективные возможности выявить позитивные тенденции времени, о котором она рассказывает. Они связаны прежде всего с образами Насти Рощиной и Остева. Ведь именно с ними в дом Рощиных должно было ворваться свежее дыхание времени, энтузиазм строителей нового общества, их оптимизм, уверенность и сила. Печально, что в спектакле, отмеченном многими интересными актерскими работами (А. Пашкин — Лаврентий Сайдуков, В. Шитоловов — Лука, засл. артист РСФСР С. Ежков — Магдалинин, Ларьк Никитишна — Г. Монащенко), именно исполнителей этих ролей постигла неудача. Холодным резонером предстал Остев (арт. Э. Артемьев), Настя (арт. Е. Титова) в основном заняты лишь тем, что рефлектирует по поводу своей некрасивости. Даже ее увлечение планеризмом воспринимается не как желание жить полно, смело, красиво — в полете! — а как бегство от тягот и неудобств жизни, от своих тоскливых мыслей (ближе к правде леоновского характера вторая исполнительница роли — Е. Могельницкая).

Таким образом, и пьеса тридцатых годов не получила на нашей сцене современного звучания: формальные признаки — не в счет!

К открытию XXIV партийного съезда театр подготовил спектакль по инсценировке романа А. Безуглова и Ю. Кларова, сделанной А. Гинзбургом, — «Конец Хитрова рынка». Излишне говорить, что событие, которому посвящена эта работа, требовало от театра продуманного режиссерского решения, точных и верных акцентов. Однако постановщик спектакля заслуженный деятель искусств Ю. С. Иоффе, на наш взгляд, излишне увлекся живописанием преступного мира, и в нем растворилась, потеряла четкость главная тема — работа чекистов, их борьба, их труд. Исполнение ролей Медведева (народный артист РСФСР А. Михалев), Горева (арт. В. Павленко), Тузика (арт. Т. Кириченко), Анны Севасьяновой (арт. Е. Заборовская), Барона засл. арт. РСФСР С. Ежков), нашедших интересные краски, незаштампованные решения, сделали спектакль «удобосмотримым». Но зато в нем с наибольшей очевидностью проявилось наблюдаемое, кстати, и раньше (в таких спектаклях, как «Мария» по пьесе Сальнского и других) неверие в способность и желание зрителя заинтересоваться серьезным разговором.

Остается надеяться, что следующий сезон театра драмы имени Горького запомнится репертуаром, отвечающим духу времени и законным требованиям зрителя видеть на сцене своего современника в богатстве и разнообразии его мыслей и чувств, в труде, созидающем новое, коммунистическое общество, запомнится спектаклями, достойными быть его духовной пищей.

Не упрекнешь в невнимании к темам современности театр музыкальной комедии. В этом сезоне он познакомил оренбуржцев с опереттой В. Соловьева-Седого «Восемнадцать лет» и А. Эшпая «Внимание, съемка». И хотя в них ощутимы недостатки либретто — известная поверхность в изображении явлений современной жизни, порой примитивизм характеров, не до конца преодоленные постановщиками и актерами, они привлекают зрителя уже одним тем, что... «время действия — наши дни». Хочется верить, что театр в будущем сезоне вернется к поискам новых для оперетты выразительных средств, к освоению на сцене музыкальной комедии нового для нее жизненного материала, которые велись, пусть не всегда удачно, в прошлом и которые сегодня необходимы.

С рядом интересных для маленьких и для взрослых зрителей спектаклей познакомил нас театр кукол. Особо можно отметить постановку пьесы Г. Циферова и Г. Сапгира «Ты для меня» и последнюю в этом сезоне постановку веселого кукольного представления В. Ливанова и И. Кичановой «Настя-клоуниста». Раскрывая перед юными зрителями все многообразие мира, кукольники отлично умеют высмеять зло, а добро сделать в своих спектаклях притягательным, манящим. Хороший ориентир и в жизни, и в искусстве дают они ребятам, всегда оставаясь на высоте ответственной миссии воспитателя.

Завершающийся сезон позволяет говорить об очевидных изменениях к лучшему в городских драматических театрах — орском имени Пушкина и бугурусланском имени Гоголя. Внимание к пьесам, утверждающим идеалы, нормы жизни советского человека, отмеченные высоким накалом гражданского чувства, режиссура, стремящаяся к боевой публицистичности, масштабности, широким обобщениям, ряд интересных актерских работ — результатом этого стали такие, привлекшие внимание зрителей спектакли, как «Дело Артамоновых», «Память сердца», «Любаша» в орском и «Марсово поле», «Человек — человеку», «Туман над заливом» в бугурусланском театрах. Пусть в них еще немало издержек, связанных с недостаточной технической оснащенностью, встречаются неточно решенные, «приблизительные» сцены, порой замечаешь и ограниченные возможности отдельных исполнителей, радует полемическая заостренность, страстность этих спектаклей, на которую неизменно откликается зал.

Летний «антракт» для театра — пора напряженной работы: формируется репертуар будущего сезона, готовятся первые его премьеры. Именно сегодня начинается его успех или неуспех. И как важно, чтобы среди больших и малых забот многотрудного актерского и режиссерского лета главной стала одна — размышление о том, во имя чего поднимется занавес будущего театрального сезона, что откроет, чему научит, в каких стремлениях утвердит и от какой беды отведет спектакль своего зрителя, вдохновит ли на серьезную работу его ум, его сердце, его руки...

Е. ПАВЛОВА.